

ПСИХОЛИНГВИСТИКА | PSYCHOLINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Как речевые отрицания влияют на эмоциональную реакцию

Г.А. Андреева¹ , Е.В. Улыбина¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
 andreeva_galia29@mail.ru

Резюме

Есть несколько теоретических оснований предполагать связь речевых отрицаний и негативных эмоций. Эмпирические исследования подтверждают, что отрицательный ответ «нет» действительно со-связан с негативными реакциями, тогда как реакцию в ответ на отрицательные фразы сложно оценить из-за влияния эмоционального смысла отрицаемых слов. В статье представлено эмпирическое исследование оценки не только эмоциональных, но и эмоционально нейтральных фраз ($N = 87$) по прямой шкале и по методу ЦТО (цветовой тест отношений). Результаты показали, что отрицание инвертирует оценку позитивных и негативных понятий так, что она практически соответствует утвердительным аналогичным фразам («нет горя» = «это счастье»). Тогда как оценка нейтральных понятий значимо сдвигается к негативному полюсу шкалы относительно оценок утвердительных нейтральных фраз. Обсуждаются возможные психологические механизмы нового эффекта. Так, в когнитивном подходе негативная оценка является результатом интерпретации отрицаемого понятия посредством его стереотипа, где отсутствие даже нейтральных элементов является ненормальным. Развитие воплощенной теории позволяет предположить, что негативная эмоция является частью отвергающей реакции (избегающее поведение на фоне негативных эмоций). Предлагаются дальнейшие исследования, способные уточнить механизм реализации негативного эффекта.

Ключевые слова: отрицания, эмоциональная оценка, ЦТО, теория фреймов, воплощенная теория

Для цитирования: Андреева, Г.А., Улыбина, Е.В. (2025). Как речевые отрицания влияют на эмоциональную реакцию. *Экспериментальная психология*, 18(4), 151–163. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180409>

How verbal negations affect an emotional response

G.A. Andreeva¹ , E.V. Ulybina¹

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
 andreeva_galia29@mail.ru

Abstract

There are several theoretical foundations to suggest a relationship between verbal negations and negative emotions. Empirical studies confirm that the negative answer “no” is indeed associated with negative reactions, whereas the reaction in response to negative phrases is difficult to assess due to the influence of the emotional meaning of the denied words. The article presents an empirical study of the evaluation of emotional and emotionally neutral phrases ($N = 87$) on a direct scale and using the RCT method (relationship color test). The results showed that negation inverts the evaluation of positive and negative concepts so that it practically corresponds to affirmative similar phrases (“no sadness” = “this is happiness”). Whereas the evaluation of neutral concepts significantly shifts to the negative pole of the scale relative to the evaluations of affirmative neutral phrases. Possible psychological mechanisms of the new effect are discussed. So, in the cognitive approach, a negative assessment is the result of interpreting a negated concept through its stereotype, where the absence of even neutral elements is abnormal. It is discussed possible psychological mechanisms of the new effect. So, in the cognitive approach, a negative evaluation is the result of interpreting a negated concept through its stereotype, where the absence of even neutral elements is abnormal. The development of the embodied theory suggests that negative emotion is part of a rejecting reaction (avoidant behavior with negative emotions). It is proposed further studies that can clarify the mechanism of the negative effect.

Keywords: negations, emotional evaluation, RCT, frame theory, embodied theory

---

For citation: Andreeva, G.A., Ulybina, E.V. (2025). How verbal negations affect an emotional response. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(4), 151–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180409>

Введение

Обработка речевых отрицаний — сложный процесс, связанный в том числе с эмоциональной реакцией. Хотя в лингвистических исследованиях негативная коннотация отрицания признается как факт (Белобородова, 2010; Убушаева, 2008), подтверждения этого факта на уровне психологических исследований относительно немногочисленны, а объяснения эмоциональной реакции на фразы с отрицанием разнообразны. Теоретические объяснения можно разделить на две группы: те, которые предполагают негативную реакцию в ответ на любые речевые отрицания, и те, которые предполагают зависимость эмоциональной реакции от отрицаемого понятия (ядра фразы) и контекста.

Сочетание отрицания с позитивным ядром действительно должно быть связано с отрицательными эмоциями, так как отмена чего-то приятного явно неприятна («нет надежды», «невкусный»). Реакция на сочетание отрицания с негативным ядром может быть сложнее («нет страха», «нехолодно»). И не до конца решенным остается вопрос о том, происходит ли в этом случае полная инверсия эмоциональной реакции («нет радости» = «это горе») или негативные эмоции только приглушаются («нет радости» менее негативно, чем «это горе»). Какова может быть реакция на сочетание отрицания с нейтральным ядром («нет буквы»)?

Статья посвящена изложению результатов эмпирических исследований эмоциональной реакции на отрицательные и утвердительные фразы с позитивным, негативным и нейтральным семантическим ядром.

Обзор исследований

Отрицания в речи изучаются в лингвистике, психологии и когнитивистике, в том числе в когнитивной нейропсихологии. Существует несколько теоретических и эмпирических линий, которые не всегда взаимосвязаны, но так или иначе объясняют связь отрицаний и негативного аффекта. Большая часть теорий предполагает негативную реакцию в ответ на любые речевые отрицания. И лишь несколько когнитивных теорий предполагают зависимость реакции от ядра фразы и контекста. Опишем эти теории.

Реакцию определяет операция отрицания

Отрицания несут коннотацию ситуаций запрета и отвержения. В лингвистических исследованиях как факт отмечается неприятный оттенок отрицательно сформулированных фраз; считается, что он появляется из-за связи отрицаний с ситуациями запрета, отвержения и критики (Белобородова, 2010; Убушаева, 2008). Например, было показано, что фразеологизмы, выражающие безразличие или нейтральное отношение (ни рыба ни мясо, ноль без палочки), на самом деле выражают негативное отношение; это обосновывается тем обстоятельством, что почти все такие фразеологизмы сформулированы отрицательно (Белобородова, 2010). В корпусных лингвистических исследованиях было замечено, что дети, страдающие неврозами, употребляют отрицательную конструкцию «не X, а Y» почти в три раза чаще здоровых детей (Кибрик, Подлесская, 2009, с. 459).

Отрицания развились из действий отвержения и эмоций отвращения. Эмпирические психологические исследования (Benitez-Quiroz, Wilbur, Martinez, 2016; Dudschtig, Kaup, Mackenzie, 2023; Herbert et al., 2011) показывают, что обработка отрицания может быть связана с негативными эмоциями. В частности, показано, что ответ «нет» ассоциирован с эмоционально негативными невербальными стимулами (квадрат, ломаная линия) и стимулами стоп-сигнала (красная кнопка) (Dudschtig, Kaup, Mackenzie, 2023). Этот эффект интерпретируется сквозь призму воплощенной теории языка, согласно которой отрицательные вербальные конструкции развились в онтогенезе из довербальных реакций избегания неприятного воздействия. Таким образом, даже абстрактные вербальные отрицательные фразы могут сохранять в себе «отпечаток» негативного аффекта и работать по аналогичному механизму. Этим идеям созвучны рассуждения лингвиста О. Есперсена, который обосновывал филогенетическое происхождение отрицательных частиц от древних междометий отвращения (Есперсен, 1958). Есть единичные исследования, пытающиеся найти эмпирические подтверждения такому происхождению отрицаний (Benitez-Quiroz, Wilbur, Martinez, 2016).

Отрицания сопровождаются торможением в нейронной сети. Исследования в нейронауках подтверждают наличие связи обработки отрицания с переживанием негативного аффекта. Показано, что на нейрофизиологическом уровне отрицания могут активировать негативный аффект (Dignath et al., 2020; Shackman et al., 2011). Это связывают с необходимостью контролировать правильное понимание отрицательной фразы, т. к. отрицаемое слово актуализируется в памяти, но его значение нужно затормозить. Действительно, тормозная нейронная активность наблюдается при обработке таких фраз (Beltrán et al., 2021), что, в свою оче-

редь, тесно связано с негативным аффектом. Получается, что негативная реакция при обработке отрицательных фраз находит объяснение и на нейрофизиологическом уровне анализа.

Представленные выше теоретические механизмы предполагают, что негативные реакции справедливы для любых отрицательных фраз и зависят от самой отрицательной операции. Далее опишем другие концепции, согласно которым реакция зависит не от самого отрицания, а от значения отсутствующего предмета.

Реакцию определяет значение отсутствующего предмета

Отрицания опровергают ожидаемые положения вещей. В лингвистических работах отмечалась особенность отрицаний опровергать значимую информацию, которая подразумевается по контексту или является частью общих фоновых знаний (Allwood, 1977; Givón, 2020). Это доказывалось тем, что фразы, построенные с нарушением принципа «общих ожиданий», являются абсурдными, например: «У мужчин нет плавников» или «Сегодня электроны не зеленые» (Allwood, 1977). Такие фразы могут быть нормальными, но если они не соответствуют общим представлениям собеседников, то не имеют новостной ценности и таким образом нарушают нормативные принципы коммуникации. Например, предложение «Капитан сегодня не пьян» обретает информативную ценность только в случае, если капитан, как правило, пьет.

Эти идеи созвучны тем, что развивались в когнитивном русле. Согласно когнитивной теории, интерпретация и понимание речи происходит посредством активации знаний об услышанном концепте. Эти знания формируются в опыте и называются фреймами, схемами или когнитивными моделями реальности (Минский, 1979; Филлмор, 1988). Согласно идеям Ч. Филлмора, отрицается тот элемент фрейма, который обычно или стереотипно имеет место быть, но почему-то отсутствует в конкретных обстоятельствах (Филлмор, 1988). При этом любой нейтральный элемент фрейма является нужным и важным, поэтому его отсутствие будет оцениваться негативно. Предполагается даже, что отрицание является в целом оценочной категорией (Болдырев, 2006; Мотов, 2009), потому что механизм формирования отрицательной фразы является результатом анализа реальных характеристик ситуации и стереотипных, нормальных.

В данной когнитивной модели эмоциональная реакция на отрицательные фразы будет зависеть от эмоциональной оценки отсутствующего предмета, а не от наличия самой отрицательной операции или частицы.

Отрицание как модификатор значения. Существует ряд эмпирических работ, в которых отрицание можно рассматривать как логический оператор, модифицирующий значение (Zuanazzi et al., 2024). Согласно данным лингвистов (Mazzarella, Gotzner, 2021; Paradis, Willners, 2006) и психологов (Bianchi et al., 2011; Colston, 1999; Fraenkel, Schul, 2008), отрицание модифицирует значение асимметрично — отрицание при позитивном ядре сдвигает значение в противоположную сторону сильнее (инверсия), чем отрицание при негативном ядре (смягчение значения). Таким образом, инверсия и смягчение являются двумя стратегиями, которыми отрицание может модифицировать значение (Givón, 2020).

Такая асимметрия наблюдается и применительно к эмоциональным реакциям — например, в исследованиях Герберт и коллег (Herbert et al., 2011; Herbert et al., 2013) отрицание ослабляет негативную эмоциональную реакцию на фразы с негативным ядром-существительным («нет войны»), но реакция на отрицание с позитивным ядром была сильнее и инвертировала позитивную эмоцию в негативную (фразы типа «нет любви» вызывали такую же негативную реакцию, как и фразы типа «моя боль»). Аналогичные данные по-

лучены при взаимодействии отрицания и прилагательных, выражающих эмоциональную оценку (Colston, 1999). Но по другим данным отрицание ослабляет (смягчает) реакции как на позитивные, так и на негативные эмоциональные прилагательные (Zuanazzi et al., 2024).

Взгляд на отрицание как на логический модификатор не дает объяснения полученным результатам. При этом уточнения требует феномен асимметрии в реакциях на отрицания. Другим недостатком представленных эмпирических работ является исследование только валентных понятий, но не ясным остается реакция на отрицание нейтральных понятий.

Согласно одним теориям, изложенными выше (лингвистическая прагматика, воплощенная теория языка, теория нейронного торможения), оценка отрицаний может быть асимметричной, т. к. к значению фразы добавляется негатив от отрицательной частицы или от самой отрицательной операции. Например, «нет радости» оценивается более негативно, чем «нет горя», поскольку к общему негативному значению прибавляется негативная реакция на операцию отрицания. Такой эффект наблюдается в части исследований (Colston, 1999; Herbert et al., 2011).

Согласно когнитивной теории фреймов реакция будет зависеть от оценки отсутствующего предмета; важным становится то, как испытуемый интерпретирует фразу. Тогда при оценке валентных фраз будет наблюдаться инверсия одинаковой силы — отрицание позитива будет оцениваться негативно, отрицание негатива будет оцениваться позитивно даже в отсутствии контекста, т. к. в самих отрицаемых словах есть указание на их эмоциональную стереотипную оценку.

Все теории предполагают негативную оценку при нейтральных словах, но объясняют ее появление по-разному. Теории, предполагающие негативную реакцию в ответ на саму операцию отрицания, интерпретируют негативную оценку при нейтральных словах как результат самого отрицания. Однако в когнитивной теории фреймов отрицание нейтральных слов будет оцениваться негативно в силу того, что при отсутствии контекста испытуемые обращаются к стереотипу или прототипу предмета, согласно которому нейтральные элементы являются полезными или по крайней мере нормативными. Поэтому их отсутствие скорее негативно.

Целью данной работы стала проверка асимметрии реакции на валентные отрицательные фразы, а также проверка того, как отрицание влияет на оценку эмоционально нейтральных слов.

Дизайн исследования

Эмпирические гипотезы:

- Обработка отрицаний при валентном ядре вызывает значимый сдвиг эмоциональной реакции к противоположному полюсу (при позитивном ядре — к полюсу негативных эмоций, при негативном — к полюсу позитивных).
- Обработка отрицаний при позитивном ядре вызывает более сильный сдвиг эмоциональной оценки к противоположному полюсу (инверсия), чем отрицание при негативном ядре (смягчение).
- Обработка отрицательных фраз с нейтральным ядром вызывает более негативные реакции, чем обработка утвердительных фраз с нейтральным ядром.

Выборка. В исследовании приняли участие 87 испытуемых: 49 по методу шкальной оценки и 38 по методу ЦТО. Средний возраст — 24 года, 89% женского пола. Почти все испытуемые были студентами РАНХиГС, за участие они получали баллы в счет учебных дисциплин.

Стимульный материал. В качестве стимульных слов выбраны понятия, не образующие биполярную шкалу (пример биполярных понятий: плохо – хорошо), а предполагающие наличие/отсутствие объекта (мечта – либо есть, либо нет). Это позволяет избежать влияния разных типов стимулов. В эксперименте было две независимые переменные: 1) формулировка фразы утвердительная «Это X» или отрицательная «Нет X»; 2) ядро фразы «X» могло быть позитивным/негативным/нейтральным. Слова подбирались из русскоязычной базы ENRuN (Люсин, Сысоева, 2017), где собраны усредненные шкальные оценки существительных. Стимульные слова уравнивались по частоте употребления и длине. Всего было 27 утвердительных и 27 отрицательных фраз, а также фразы-филлеры – они оценивались испытуемыми, но не анализировались в дальнейшем («острая пицца, открытый файл, урок математики» и т. д.). Примеры стимульных фраз представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Примеры стимульных фраз
Examples of incentive phrases

	Позитивное ядро / The positive core	Негативное ядро / The negative core	Нейтральное ядро / The neutral core
Утвердительные фразы / Affirmative phrases	Это улыбка, это мечта / It's a smile, it's a dream	Это кризис, это угроза / It's a crisis, it's a threat	Это адрес, это буква / It's an address, it's a letter
Отрицательные фразы / Negative phrases	Нет улыбки, нет мечты / No smile, no dreams	Нет кризиса, нет угрозы / No crisis, no threat	Нет адреса, нет буквы / No address, no letter

Процедура. Для проверки гипотез испытуемым предлагалось оценить фразы типа «Это X» и «Нет X» по семибалльной шкале – прямая оценка.

Другие участники оценивали фразы по методу Цветового теста отношений (ЦТО), где эмоциональная оценка опосредуется цветом, – косвенная оценка. Каждый испытуемый принимал участие по одному из методов, заполняя опросник на Google-forms.

Методы. Для прямой эмоциональной оценки использовалась семибалльная шкала: чем выше балл, тем позитивнее оценка фразы.

Для выявления вероятно более слабых и неосознаваемых эмоциональных реакций использовался метод ЦТО (Цветовой тест..., 1985), где испытуемые сначала подбирали один из восьми цветов к каждой фразе, а затем ранжировали восемь цветов по степени приятности. Таким образом, те цвета, которые имели первые позиции в индивидуальном ряду, обозначали более приятные фразы.

Результаты исследования

В табл. 2 представлены результаты описательной статистики прямой эмоциональной оценки стимулов. Использовалась 7-балльная шкала: чем выше значение, тем позитивнее оценка.

Результаты дисперсионного анализа показали (рис. 1), что при нейтральном ядре отрицание значимо сдвигает эмоциональную реакцию к негативному полюсу ($F(1; 34,8) = 128,957, p = 0,000, \eta^2 = 0,573$), при негативном ядре отрицание значимо сдвигает эмоциональную реакцию к позитивному полюсу ($F(1; 418,7) = 902,512, p = 0,000, \eta^2 = 0,903$), а при позитивном – сдвигает к негативному ($F(1; 457,5) = 1234,563, p = 0,000, \eta^2 = 0,927$).

Таблица 2 / Table 2

Описательная статистика прямой эмоциональной оценки фраз

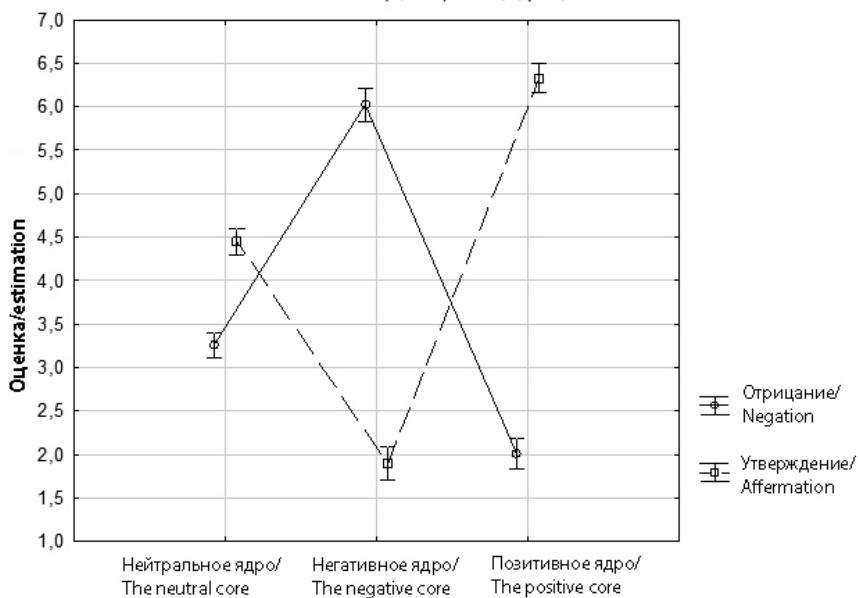
(метод оценки по 7-балльной шкале)

Descriptive statistics of direct emotional evaluation of phrases

(evaluation method on a 7-point scale)

	<i>M</i>	<i>SD</i>	Skewness	Kurtosis
Нейтральное ядро – отрицание / The neutral core – negation	3,256	0,545	-0,214	-0,537
Нейтральное ядро – утверждение / The neutral core – affirmative	4,449	0,493	0,545	0,805
Негативное ядро – отрицание / The negative core – negation	6,025	0,745	-0,487	-0,605
Негативное ядро – утверждение / The negative core – affirmative	1,891	0,611	0,154	-0,997
Позитивное ядро – отрицание / The positive core – negation	2,010	0,658	0,527	0,016
Позитивное ядро – утверждение / The positive core – affirmative	6,331	0,555	-0,750	-0,110

Current effect: $F(2, 192)=1110,6, p=0,0000$

Рис. 1. Результаты дисперсионного анализа эмоциональной реакции на обработку отрицательных и утвердительных фраз при прямой оценке

Fig. 1. The results of the variance analysis of the emotional reaction to the processing of negative and affirmative phrases in direct evaluation

Вопреки предположению инверсия эмоциональной реакции происходит и при отрицании негативного, и при отрицании позитивного ядра, уровень сдвига эмоциональной реакции практически одинаков ($T = 446, p = 0,302$).

Вторая часть исследования была посвящена проверке предположения о проявлении описанных феноменов при косвенной оценке с помощью ЦТО.

В табл. 3 представлены результаты описательной статистики косвенной эмоциональной оценки стимулов (метод ЦТО). Чем ниже значение, тем позитивнее оценка.

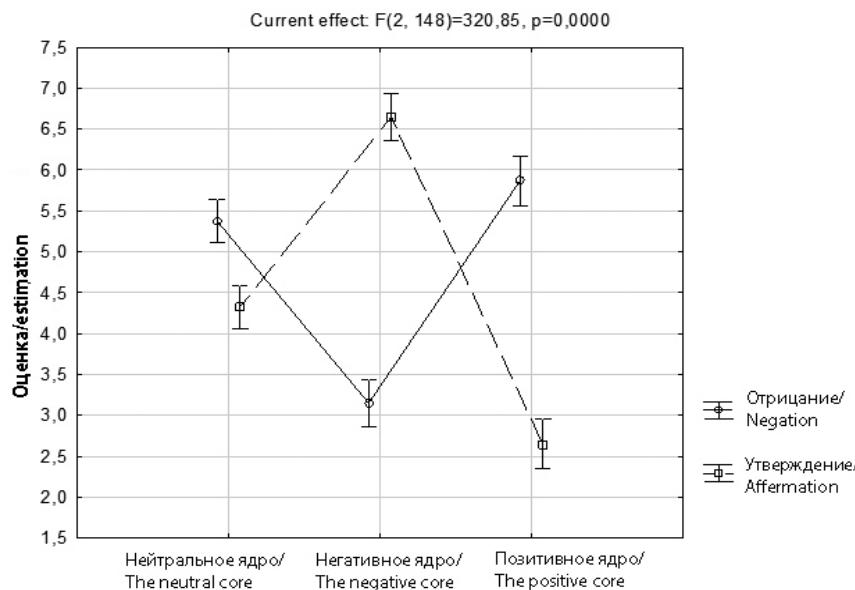

Таблица 3 / Table 3

Описательная статистика косвенной эмоциональной оценки фраз (метод ЦТО)
Descriptive statistics of indirect emotional evaluation of phrases (CTO method)

	<i>M</i>	<i>SD</i>	Skewness	Kurtosis
Нейтральное ядро — отрицание / The neutral core — negation	5,374	0,952	-0,536	0,253
Нейтральное ядро — утверждение / The neutral core — affirmative	4,325	0,672	-0,940	1,322
Негативное ядро — отрицание / The negative core — negation	3,149	1,025	0,635	0,267
Негативное ядро — утверждение / The negative core — affirmative	6,646	0,695	-0,191	-0,619
Позитивное ядро — отрицание / The positive core — negation	5,871	0,959	-0,084	-0,900
Позитивное ядро — утверждение / The positive core — affirmative	2,649	0,924	1,093	1,063

Дисперсионный анализ показал (рис. 2), что, как и в предыдущем случае, сдвиг эмоциональной оценки под влиянием отрицания во всех случаях значим. При нейтральном ядре эмоции значимо сдвигаются к негативному полюсу ($F(1;20,9) = 30,851, p = 0,000, \eta^2 = 0,294$), при негативном ядре — к позитивному полюсу ($F(1;232,4) = 302,891, p = 0,000, \eta^2 = 0,804$), а при позитивном ядре — к негативному ($F(1;197,2) = 222,511, p = 0,000, \eta^2 = 0,750$).

Рис. 2. Результаты дисперсионного анализа эмоциональной реакции на обработку отрицательных и утвердительных фраз при косвенной оценке (метод ЦТО)

Fig. 2. Results of the variance analysis of the emotional reaction to the processing of negative and affirmative phrases with indirect assessment (CTO method)

Средний сдвиг к противоположному полюсу при отрицании с негативным ядром = 3,50 пункта, с позитивным = 3,23, различия не значимы ($T = 422, p = 0,464, \eta^2 = 0,139$).

Обсуждение

Анализ полученных данных показал, что гипотезы о направленности сдвига эмоциональных реакций подтвердились во всех случаях, отрицание значимо изменяет оценку эмо-

циональных слов: отрицание позитива оценивается резко негативно, а отрицание негатива, напротив, оценивается позитивно.

Гипотеза об асимметрии сдвига для разных по валентности слов не подтвердилась. Отрицание одинаково сильно изменяет эмоциональное значение как позитивных понятий, так и негативных. Отрицание позитивных понятий оценивается резко негативно, а отрицание негативных понятий, напротив, оценивается позитивно — наблюдается инверсия оценки.

Гипотеза о негативном сдвиге для нейтральных фраз подтвердилась. Результаты показали, что отрицание действительно снижает эмоциональную оценку таких фраз, что является новыми данными. Как можно объяснить такой результат?

В рамках когнитивной теории фреймов предполагается, что испытуемые определенным образом интерпретировали оцениваемые фразы. Механизм этой интерпретации следующий: испытуемый читает отрицательную фразу — происходит актуализация стереотипного знания (так называемого фрейма) отрицаемого слова — нейтральные и тем более позитивные элементы фрейма воспринимаются как полезные и значимые, поэтому их отсутствие оценивается негативно, что подтверждается в эксперименте. Логика рассуждения такова, что если в речи упоминается что-то, то, вероятно, это важно. Если же отмечается отсутствие чего-то нейтрального, но важного, нормативно присутствующего, то это, скорее, плохо.

Например, в автомобиле множество деталей, какие из них нужные/ненужные и насколько — бывает сложно оценить, а главное зависит от конкретной ситуации. Но если какая-то деталь существует, то она оценивается как нужная в рамках стереотипного знания и в отсутствии контекста. Н.Н. Болдырев указывает, что прототип любого предмета, например чемодана, — это исправный, нормальный чемодан (Болдырев, 2006). Поэтому все элементы его фрейма нормативны, а их отсутствие — ненормальное явление. Реальный конкретный предмет или его деталь могут быть ненужными, но не их стереотипные фреймы. В нашем лабораторном исследовании отсутствовал естественный контекст, поэтому испытуемые могли опираться только на стереотипное знание.

С одной стороны, в пользу теории фреймов говорит тот факт, что оценка отрицательных эмоциональных слов симметрична (инверсия позитивных и негативных слов), т. е. сама операция отрицания не влияла на оценку. Асимметричную оценку можно было бы ожидать, если бы отрицание обладало собственным эмоциональным воздействием, что предполагает воплощенная теория, прагматический подход в языковознании и нейронная теория торможения. В таком случае оценка складывалась бы из значения фразы и эмоциональной негативной реакции на саму операцию отрицания. Например, «нет радости» оценивалось бы более негативно, чем «нет горя», т. к. к общему негативному значению прибавлялось бы негативная реакция на операцию отрицания. Возможно, отрицательные эмоциональные фразы приобретают оценку так же, как и отрицательные нейтральные фразы, — в результате интерпретации сквозь призму стереотипных знаний, поэтому они полностью соответствуют логике стереотипа, где отсутствие позитива = очень плохо, а отсутствие негатива = очень хорошо.

С другой стороны, полученная в нашем исследовании симметричная инверсия позитивных и негативных понятий, скорее всего, является следствием специфики стимульных слов. Использовались неградуальные понятия, отрицание которых возможно по принципу «всё или ничего». Такие понятия либо вообще нельзя представить как шкалу (например, улыбка), либо это затруднительно (угроза). Логичнее ожидать асимметричных реакций в ответ на градуированные или биполярные понятия (холодно — горячо), степень выра-

женности которых может быть ослаблена. В эмпирических работах разная по силе оценка наблюдалась как раз для градуальных понятий (Colston, 1999) и для смешанных (Herbert et al., 2011). В другом исследовании оценки градуальных прилагательных были одинаково ослабленными (Zuanazzi et al., 2024), т. е. отрицание не инвертировало, а смягчало эмоциональные понятия. А для понятий, предполагающих наличие/отсутствие предмета, характерна, скорее, инверсия (Bianchi et al., 2011; Paradis, Willners, 2006).

Также есть основания предполагать, что негативная реакция, привносимая отрицанием, не может быть выявлена методом шкальной оценки — это прямой и во многом осознаваемый процесс оценивания. Для обнаружения более слабых реакций мы использовали метод ЦТО, он основан на неосознаваемых эмоциональных реакциях. Но эти два метода показали примерно одинаковые результаты. Тем не менее, существуют высокочувствительные физиологические методы, которые показывают асимметричную негативную реакцию на отрицательные фразы (Herbert et al., 2011). В этом исследовании показан повышенный мигательный рефлекс как реакция испуга в ответ на отрицание позитивных понятий в сравнении с отрицанием негативных понятий.

Мы хотели использовать асимметрию реакций на валентные фразы как свидетельство в пользу самостоятельного влияния отрицательной операции, но в силу специфики методов и стимулов это не вполне корректно.

В связи с этим усложняется интерпретация отрицательных нейтральных фраз. Не получается отдать приоритет в их объяснении теории фреймов, где все зависит от интерпретации отрицаемого понятия. Другая психологическая гипотеза в рамках воплощенного подхода предполагает, что вербальные отрицания сопряжены с моторными действиями отвержения, такими как отворачивание головы, закрытие глаз, отталкивание, отстранение. Дальнейшие исследования будут направлены на обнаружение таких реакций, что станет аргументом в пользу воплощенной теории.

Теоретически справедливо, что любые отрицания сопряжены с негативной реакцией в силу ассоциации с отвержением, при этом реакция будет также зависеть от контекста и интерпретации конкретного понятия на более высоком уровне анализа.

Заключение

Существуют различные теоретические построения, позволяющие связывать речевые отрицания с негативными эмоциями. Некоторые из них сложно или даже невозможно проверить эмпирически, например онтогенетическое происхождение отрицаний от действий отвержения или филогенетическое происхождение отрицаний от выражения отвращения. Другие доступны проверке в большей степени. В частности, существует когнитивная гипотеза о том, что интерпретация отрицаемого понятия происходит посредством обращения к стереотипному знанию, где позитивные и нейтральные элементы полезны, поэтому их отсутствие оценивается негативно. Другая проверяемая психологическая теория в рамках воплощенного подхода предсказывает взаимосвязь отвергающих реакций и отрицаний.

Полученные результаты в представленном исследовании показывают, что отрицание нейтральных понятий вызывает эмоционально негативную оценку. Этот новый эффект пока сложно трактовать в рамках какой-то одной теории. Необходимы дальнейшие исследования, которые позволят уточнить механизм реакции. Эмоционально негативная реакция может быть частью реакции отвержения (отталкивание, уход и другие действия

на фоне негативных эмоций), и тогда нужно ожидать соответствующую моторику в ответ на речевые отрицания. Даже если воплощенная гипотеза получит свое эмпирическое подтверждение, вклад когнитивной интерпретации не исключается. Оба механизма могут дополнять друг друга на разных когнитивных уровнях.

Проведенное исследование оценки отрицательных фраз представляет пример типичного лабораторного эксперимента со всеми недостатками в части экологической валидности. Поэтому закономерен вопрос: вызывают ли отрицания негативную эмоциональную реакцию в коммуникативном контексте? Это важно при трансляции результатов в прикладную сферу, например в разработку экспертных систем анализа контента или при внедрении объективных критериев интерпретации проективных вербальных методов (Тематический апперцептивный тест, Тест детской апперцепции и др.).

Если обратиться к процессу порождения речи, то, вероятно, выражение негативной оценки может быть сопряжено с употреблением отрицательных конструкций. Как правило, процессы восприятия и интерпретации речи изучены значительно лучше, чем симметричный процесс порождения речи, но кажется безусловным наличие взаимосвязанных механизмов между ними. Первые исследования показывают, что при описании эмоционально негативных картин и воспоминаний испытуемые употребляют значимо больше отрицаний, чем при описании позитивных стимулов (Андреева, 2023). Это дает основания для интегрирования психологических механизмов восприятия и порождения речи, что является актуальной задачей для современной науки, в которой заметна проблема дробления и разобщения теорий и предметов исследования.

Список источников / References

1. Андреева, Г.А. (2023). Отрицания в речи как маркер описания эмоционально негативных стимулов. *Экспериментальная психология*, 16(4), 143–156. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160410>
Andreeva, G.A. (2023). Negations in speech as a marker of describing emotional negative stimuli. *Experimental Psychology (Russia)*, 16(4). 143–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160410>
2. Бажин, Е.Ф., Эткинд, А.М. (1985). *Цветовой тест отношений (Методические рекомендации)*. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева.
Bazhin, E.F., Etkind, A.M. (1985). *Colour Test of Relationship: Manual*. Leningrad: The Leningrad Bekhterev Psychoneurological Research Institute. (In Russ.).
3. Белобородова, А.В. (2010). Средства выражения отрицания и негативной коннотации во фразеологизмах со значением безразличия в русском и английском языках. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, 5(1), 147–155.
Beloborodova, A.V. (2010). Means of expressing negation and negative connotation in phraseological units with the meaning of indifference in Russian and English. *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, 5(1), 147–155. (In Russ.).
4. Болдырев, Н.Н. (2006). Языковые категории как формат знания. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2(8), 5–22.
Boldyrev, N.N. (2006). Language categories as a knowledge format. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2(8), 5–22. (In Russ.).
5. Есперсен, О. (1958). *Философия грамматики*. Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы.
Espersen, O. (1958). *The Philosophy of Grammar*. Transl. from Engl. Moscow: The Foreign Languages Publishing House. (In Russ.).
6. Кибрик, А.А., Подлесская, В.И. (Ред.). (2009). *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур.
Kibrik, A.A., Podlesskaya, V.I. (Ed.). (2009). *Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse*. Moscow: Languages of Slavonic Culture. (In Russ.).

7. Люсин, Д.В., Сысоева, Т.А. (2017). Эмоциональная окраска имен существительных: база данных ENRUN. *Психологический журнал*, 38(2), 122–131.
Lyusin, D.V., Sysoeva, T.A. (2017). Emotional norms for nouns: the database ENRuN. *Psychological Journal*, 38(2), 122–131. (In Russ.).
8. Минский, М. (1979). *Фреймы для представления знаний*. Пер. с англ. М.: Энергия.
Minsky, M. (1979). *A framework for representing knowledge*. Transl. from Engl. Moscow: Energy. (In Russ.).
9. Мотов, С.В. (2009). Структурно-содержательные особенности концепта «Отрицание» (на материале современного английского языка). *Вестник ТГУ*, 2(70), 13–19.
Motov, S.V. (2009). Structural and intensional features of the concept “negation” (based on the modern English language). *Bulletin of Tomsk State University*, 2(70), 13–19. (In Russ.).
10. Падучева, Е.В. (2013). *Русское отрицательное предложение*. Москва: Языки славянской культуры.
Paducheva, E.V. (2013). *Russian Negative Sentence*. Moscow: Languages of Slavonic Culture. (In Russ.).
11. Убушаева, И.В. (2008). Прагматика отрицательных высказываний в английском и русском языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Язык и литература*, 4(2), 207–210.
Ubushaeva, I.V. (2008). Pragmatics of negative statements in Russian and English languages. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 9. Language and Literature*, 4(2), 207–210. (In Russ.).
12. Филлмор, Ч. (1988). Фреймы и семантика понимания. В: В.В. Петров, В.И. Герасимов (Ред.), *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. ХХIII. Когнитивные аспекты языка* (с. 52–92). М.: Прогресс.
Fillmore, Ch. (1988). Frames and the semantics of understanding. In: V.V. Petrov, V.I. Gerasimov (Ed.), *Recent works in Foreign Linguistics. Vol. 23. Cognitive aspects of language* (pp. 52–92). Moscow: Progress. (In Russ.).
13. Allwood, J. (1977). Negation and the strength of presuppositions or there is more to speaking than words. In: Ö. Dahl (Ed.), *Logic, pragmatics and grammar* (pp. 11–52). Lund: Studentlitteratur.
14. Beltrán, D., Liu B., de Vega, M. (2021). Inhibitory mechanisms in the processing of negations: A neural reuse hypothesis. *Journal of Psycholinguistic Research*, 50(6), 1243–1260. <https://doi.org/10.1007/s10936-021-09796-x>
15. Benítez-Quiroz, C.F., Wilbur, R.B., Martinez, A.M. (2016). The not face: A grammaticalization of facial expressions of emotion. *Cognition*, 150, 77–84.
16. Bianchi, I., Savardi, U., Burro, R., Torquati, S. (2011). Negation and psychological dimensions. *European Journal of Cognitive Psychology*, 23(3), 275–301. <https://doi.org/10.1080/20445911.2011.493154>
17. Colston, H.L. (1999). “Not good” is “bad”, but “not bad” is not “good”: An analysis of three accounts of negation asymmetry. *Discourse Processes*, 28(3), 237–256. <https://doi.org/10.1080/01638539909545083>
18. Dignath, D., Eder, A.B., Steinhauser, M., Kiesel, A. (2020). Conflict monitoring and the affective-signaling hypothesis – An integrative review. *Psychonomic Bulletin & Review*, 27(2), 193–216. <https://doi.org/10.3758/s13423-019-01668-9>
19. Dudschig, C., Kaup, B., Mackenzie, I.G. (2023). The grounding of logical operations: The role of color, shape, and emotional faces for “yes” or “no” decisions. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 49(3), 477–492. <https://doi.org/10.1037/xlm0001181>
20. Fraenkel, T., Schul, Y. (2008). The meaning of negated adjectives. *Intercultural Pragmatics*, 5(4), 517–540. <https://doi.org/10.1515/IPRG.2008.025>
21. Giora, R. (2006). Anything negatives can do affirmatives can do just as well, except for some metaphors. *Journal of Pragmatics*, 38(7), 981–1014.
22. Givón, T. (2020). Negation in language: Pragmatics, function, ontology. In: P. Cole (Ed.), *Syntax and Semantics. Vol. 9. Pragmatics* (pp. 69–112). Leiden: Brill. https://doi.org/10.1163/9789004368873_005
23. Herbert, C., Deutsch, R., Sütterlin, S., Kübler, A., Pauli, P. (2011). Negation as a means for emotion regulation? Startle reflex modulation during processing of negated emotional words. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 11, 199–206. <https://doi.org/10.3758/s13415-011-0026-1>
24. Herbert, C., Deutsch, R., Platte, P., Pauli, P. (2013). No fear, no panic: probing negation as a means for emotion regulation. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 8(6), 654–661. <https://doi.org/10.1093/scan/nss043>
25. Mazzarella, D., Gotzner, N. (2021). The polarity asymmetry of negative strengthening: dissociating adjectival polarity from facet-threatening potential. *Glossa: a journal of general linguistics*, 6(1), 1–17. <https://doi.org/10.5334/gjgl.1342>
26. Paradis, C., Willners, C. (2006). Antonymy and negation – The boundedness hypothesis. *Journal of Pragmatic*, 38(7), 1051–1080.

27. Shackman, A.J., Salomons, T.V., Slagter, H.A., Fox, A.S., Winter, J.J., Davidson, R.J. (2011). The integration of negative affect, pain and cognitive control in the cingulate cortex. *Nature Reviews Neuroscience*, 12(3), 154–167. <https://doi.org/10.1038/nrn2994>
28. Zuanazzi, A., Ripollés, P., Lin, W.M., Gwilliams, L., King, J.-R., Poeppel, D. (2024). Negation mitigates rather than inverts the neural representations of adjectives. *PLOS Biology*, 22(5). <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.3002622>

Информация об авторах

Галина Александровна Андреева, аспирант, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4155-8970>, e-mail: andreeva_galia29@mail.ru

Елена Викторовна Ульбина, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Information about the authors

Galina A. Andreeva, Postgraduate Student, Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4155-8970>, e-mail: andreeva_galia29@mail.ru

Elena V. Ulybina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Вклад авторов

Андреева Г.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; проведение экспериментов; сбор и анализ данных.

Ульбина Е.В. — контроль за проведением исследования; применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Galina A. Andreeva — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; conducting experiments; collecting and analyzing data.

Elena V. Ulybina — control over the research; application of statistical methods for data analysis; visualization of research results.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 04.11.2024

Received 2024.11.04

Поступила после рецензирования 21.04.2025

Revised 2025.04.21

Принята к публикации 05.05.2025

Accepted 2025.05.05

Опубликована 30.12.2025

Published 2025.12.30